

У доктора была большая семья, родственников оказалось больше, чем представлял себе Сяо Лю, и они были более терпимыми, чем он ожидал — никаких насмешек и косых взглядов.

Бабушка и дедушка относились к Сяо Лю как к родному внуку, расспрашивали, как он себя чувствует, дали деньги на удачу, от чего Сяо Лю на время растерялся. Остальные родственники последовали их примеру, и после ужина в честь Нового года карманы Сяо Лю были забиты красными конвертами. Ошеломлённый Сяо Лю настаивал, чтобы отдал деньги доктору.

— Бери, бери, на расходы на следующий семестр.

— У меня есть стипендия и пособие. — В тот год успехи Сяо Лю были очень хорошими, он был первым на потоке, стипендия уже давно была гарантированной суммой в кармане.

— Ой, возьми, вдруг будут другие траты. — Доктор Мин похлопал Сяо Лю по плечу и очень серьёзно сказал:

— Если понравится какая-нибудь девушка, нужно же как-то проявить себя. Дядя тебя поддерживает.

— Учёба важнее, не стоит заводить отношения.

Раздался шлёпок, и Сяо Лю почувствовал удар по голове. Обернувшись, он увидел, что тётушка Мин замерла с поднятой правой рукой. Сяо Лю и во сне не мог представить, что тётушка Мин ударит его.

— Тётя Мин... — Сяо Лю, прикрывая голову, обиделся.

— Что ты, как твой брат, что ли, учёбой мозги забил? Неважно, когда, если встречаешь любимого человека — это подходящее время для отношений. Тем более, деньги можно тратить не только на свидания. Нужно быть щедрым, если тебя угощают — угощай в ответ, на праздники готовь небольшие подарки для друзей — это нормально. Человек живёт в обществе, нужны взаимные связи... Не будь как твой брат, скоро тридцать, а всё один, даже за руку девушку не держал, учится до доктора, а где в университете столовая — не знает, безнадежен... Сяо Лю, ты будь повоспитаннее, вдруг в будущем, если с тётей и дядей что случится, будем надеяться на тебя... на твоего брата Сяо Мина положиться нельзя. — Тётушка Мин тараторила, словно пулемёт.

Тётушка Мин была хороша во всём, только... когда начинала говорить, то говорила очень много, возможно, потому что постоянно имела дело с мёртвыми и не могла нормально общаться.

— Тётя, не волнуйтесь, в будущем я обязательно буду о вас заботиться. — Сяо Лю говорил необычайно серьёзно, что лишь рассмешило доктора Мина и его жену.

— Эй-эй-эй, Сяо Лю, ты не так понял. Мы сами о себе позаботимся, не нужно тебе платить, просто живи своей жизнью, и дяде с тётей будет очень радостно. — Доктор Мин погладил Сяо Лю по голове, а Сяо Лю немного наклонился, чтобы доктору было удобнее.

— Ой, подросток, значит, питание в университете неплохое. — Доктор Мин гладил и говорил, волосы у Сяо Лю были мягкие, короткая стрижка приятно ощущалась на ощупь.

Сяо Лю склонил голову, хотя шея уже затекла, он не выпрямлялся. Сяо Лю хотел, чтобы

доктор ещё погладил его по голове, потому что, кроме доктора, уже никто не гладил его по голове, не утешал, не хвалил...

Зимние каникулы коротки, тем более что их начали на неделю раньше, чем в других университетах.

Перед отъездом Сяо Лю выделил один день, чтобы навестить своего родного отца, но тот отказался его видеть. Когда Сяо Лю, понурый, собирался уходить, тюремный надзиратель не удержался и утешил:

— С таким отцом и не надо видеться, живи хорошо. Слышал, ты поступил в хороший университет, цени это, не повторяй ошибок отца.

Сяо Лю кивнул и сказал спасибо. Кто-то другой на его месте, наверное, почувствовал бы унижение, но Сяо Лю уже привык, он знал, что надзиратель действительно хотел его утешить, просто не умел подбирать слова.

— Эх, через несколько лет выйдет, тогда тебе несдобровать. — Надзиратель покачал головой.

Эти слова, и говорить не надо, Сяо Лю и так знал. Каким будет будущее, Сяо Лю не смел думать, он мог только терпеть и молиться.

Вот насколько люди различаются: родной отец не хочет тебя видеть, а доктор Мин, несмотря на все отказы Сяо Лю, тайком положил ему на карту 5 000 юаней на расходы. Сяо Лю не знал, как благодарить доктора Мина. Все деньги, которые дал доктор Мин, он отложил, не смея тратить зря, вдруг однажды доктору Мину понадобится, можно будет сразу достать.

Вернувшись в университет, он столкнулся с неожиданностями.

Были хорошие, были и плохие.

Хорошая: после обсуждения в университете, 8-летнюю программу по клинической медицине перевели из корпуса для бакалавров прямо в корпус для магистрантов, и общежитие наконец-то сменилось с 8-местного на 4-местное. Плохая: «Отсеяли двоих, теперь в нашем классе 18 человек».

Староста Бухэ ещё не договорил, как Сяо Лю выхватил список и взглянул, мгновенно успокоившись. Рейтинг был составлен по баллам сверху вниз, Сяо Лю шёл первым, сразу за ним — Сяо Хуан. В текущем списке было только 18 человек, двое отсеявшихся студентов уже исчезли из списка.

Сяо Ван, хоть и был на третьем месте с конца, но по крайней мере не среди отсеянных.

Говоря «отсеяли», Сяо Лю хорошо понимал, что на самом деле они ушли сами, по разным причинам: кто-то не выдержал интенсивных тренировок, кто-то не успевал по учёбе, а были и те, кто не выносил вида мертвецов.

Как первая в стране экспериментальная программа, набирающая студентов второй год, в этот раз было ещё неплохо. В прошлом году на первом курсе ушло больше, теперь университет ещё ввёл обязательное условие платы за место: если хочешь сменить специальность — пожалуйста, плати. В те времена за несколько сотен тысяч можно было купить квартиру.

То есть, если семья не особенно обеспеченная, это был путь без возврата.

Во время переключки в установленное время, после месяца разлуки, все почти не изменились. Перед возвращением в университет все сознательно привели себя в порядок, подстриглись, оделись по форме и стояли на привычных местах в ожидании проверки инструктора.

Только что достигшие совершеннолетия юноши могут внезапно вырасти, Сяо Лю как раз из таких. Наконец он дотянул до 175 см, и его перевели на другое место в строю, поставив рядом с Сяо Ваном.

На мгновение атмосфера стала несколько напряжённой.

Выстраиваясь в шеренгу, Сяо Лю впервые увидел Сяо Вана, но Сяо Ван, увидев Сяо Лю, будто привидение.

— Лю Ю!

— Что с твоими волосами?

— Э-э... — Сяо Лю потрогал свои волосы, не понимая в чём дело. Перед возвращением он же стригся.

— Что у тебя сзади торчит?

— ... — Пощупав, Сяо Лю обнаружил, что сзади у него торчит прядь, но под этим углом самому не видно.

— Товарищ инструктор, я быстро постригусь.

— Хм. — После этого небольшого эпизода Сяо Лю боковым зрением заметил, что стоящий рядом Сяо Ван о чём-то задумался.

Жизнь — большая проказница, всегда говорящая: «Думаешь, всё кончилось? Нет, я не собираюсь тебя отпускать».

В новом общежитии комнаты распределялись жеребьёвкой. 18 человек, по 4 человека в комнате, значит, двоим невезунчикам придётся жить в комнате с студентами из других групп.

Как на зло, этими двумя невезунчиками оказались Сяо Лю и Сяо Ван.

Но «за горами, за лесами казалось — нет пути, а за деревней, за поворотом — вдруг деревня». Университет с манией округления чисел объявил, что пока никто не будет подселиться, они будут жить вдвоём, потому что если найдутся желающие из других специальностей, их в любое время могут подселить.

В одно мгновение худший жребий стал лучшим. Все посчитали такое сочетание идеальным, ведь никто не хотел жить с Сяо Ваном, а Сяо Лю лучше всего было выселить.

Насчёт того, почему именно Сяо Лю лучше всего выселить, у всех тоже были причины. Не самый красивый, не особо общительный, Сяо Лю, тем не менее, был вторым по популярности среди девушек в группе после Сяо Хуана.

От преподавательниц до старшекурсниц — все любили Сяо Лю. Кроме старосты Бухэ, у которого была девушка, Сяо Лю, как человек, вызывавший у некоторых зубовный скрежет, естественно, был принесён в жертву.

В тот день, когда Сяо Лю переезжал в общежитие, многие пришли посмотреть на зрелище, всем было интересно, что получится, если «друг женщин» и «подозреваемый гей» будут жить вместе. Оказалось, отношения у них вполне гармоничные. Все испустили стон разочарования: «Жаль, что ориентация разная, а то можно было бы посмотреть, как они друг друга перевоспитывают».

В тот день появился и Сяо Хуан, бросил на Сяо Лю взгляд и ушёл.

Все эти мелкие расчёты однокурсников Сяо Лю понимал, но ему также было любопытно. Потому что Сяо Лю смутно чувствовал, что на самом деле он не самый желанный сосед для Сяо Вана.

— Что ты имеешь в виду? — Услышав мысли Сяо Лю, Сяо Ван тоже испугался.

— Ты не замечал, что кто-то... постоянно за тобой наблюдает? — Как только Сяо Лю это произнёс, Сяо Ван в испуге обхватил себя руками и съёжился в углу, тихо проговорив:

— Сколько же в мире подглядывающих извращенцев...

— Ты правда не замечал?

Сяо Ван замотал головой, словно болванчик.

<http://bllate.org/book/15613/1393837>